

Предпосылки политики «большого скачка» в КНР

Шкода Т.В., 3 курс, исторический факультет, БГПУ;
науч. рук. – кандидат исторических наук, доцент И.И. Ковяко, БГПУ

Под политикой «большого скачка» в КНР принято понимать период форсированных темпов социалистического строительства в 1958 - 1960 гг., который сопровождался всесторонней мобилизацией народных масс. Политика «большого скачка» являлась одним из элементов курса «трех красных знамен». К их числу относились также новая генеральная линия КПК, сформулированная в 1958 г., и проект создания народных коммун в Китае, которые должны были стать новой, улучшенной формой общественной жизни не только в деревнях, но и в городах.

С 1953 г. экономическое развитие КНР осуществлялось в рамках пятилетних планов. В период первой пятилетки 1953 - 1957 гг. промышленное производство КНР увеличивалось ежегодно в среднем на 18%, сельское хозяйство на 4,5%, национальный доход - на 8,9% [3, с. 10]. Важнейшим условием успешного осуществления первой пятилетки в Китае считалась помощь со стороны Советского Союза. В докладе на второй сессии Всекитайского собрания Народных Представителей (ВНСП) заместитель премьера Государственного совета и председатель Госплана КНР Ли Фучунь говорил: «Важным условием, дающим возможность нашей стране быстрыми темпами осуществлять плановое экономическое строительство, является искренняя, бескорыстная, братская помощь Советского Союза. Советское правительство и советский народ помогают нашей стране в проектировании новых предприятий и снабжают нас оборудованием, необходимым для нашего строительства, а также оказывают нам помощь во многих других областях нашего строительства, проявляя тем самым высокий и благородный дух интернационализма» [4, с. 6]. За эту помощь КНР расплачивалась, в основном, поставками продовольствия. В инструкции Министерству внешней торговли 1953 г. говорилось: «... Что касается главных продуктов, необходимых для выживания нации (то есть зерна, сои и растительного масла), мы действительно должны снабжать ими китайский народ, но мы не можем руководствоваться лишь этим ... Мы должны думать о всевозможных способах выжимания их для экспорта» [1, с. 398]. В годы «большого скачка» массовый экспорт продовольствия наряду с неурожаями в КНР станет одной из причин голодомора в ряде китайских провинций.

В 1956 г. на первой сессии VIII съезда КПК были озвучены задачи второго пятилетнего плана развития народного хозяйства КНР на 1958 - 1962 гг.: «...создание первичной базы для социалистической индустриализации страны... создание первичной базы для социалистического преобразования сельского хозяйства и кустарной промышленности... создание базы для социалистического преобразования частной промышленности и торговли...» [2, с. 256]. Второй пятилетний план продолжал развитие тех направлений хозяйственной политики, начало которым было положено в период первой пятилетки, и изначально не предусматривал форсированных темпов экономического строительства.

Запланированные показатели второй пятилетки не удовлетворили Мао Цзэдуна. С того момента, как Мао возглавил руководство КНР в 1949 г., он был одержим идеей превращения Китая в сверхдержаву. После смерти И.В. Сталина в марте 1953 г. Мао Цзэдун стал претендовать на роль вождя мирового коммунистического и рабочего движения. В таких условиях первоочередное значение приобретала совокупная мощь китайского государства и степень его влияния на международной арене. На выполнение программы форсированного экономического строительства Мао был готов направить все ресурсы страны. На весь процесс «индустриализации» он первоначально отводил 10-15 лет. «Темпы – это смысл существования», - говорил Мао, но он никогда не озвучивал истинную цель «большого скачка»: превратить Китай в военную державу еще при своей жизни и заставить весь мир прислушиваться к своим словам [1, с. 396].

В конце 1955 г. Мао Цзэдун начал наступление на генеральную линию партии, стремясь отвергнуть намеченные темпы, методы, масштабы и сроки социалистических преобразований, повернуть Китай на «особый» путь развития. Первоначальные намерения завершить программу «индустриализации» в течении 10-15 лет были забыты, теперь это предстояло сделать за 5 лет, а по возможности и за 3 года. Именно за этот срок, по расчетам Мао, Китай должен был догнать, а по возможности и перегнать СССР и США по таким показателям как выплавка стали и сбор зерновых. Китайскому народу предлагалось взять на вооружение формулу: «Три года упорного труда - 10 тысяч лет счастья». Мао Цзэдун заявил, что Китай может выполнить план «одним рывком», и назвал этот процесс «большим скачком вперед» [1, с. 448]. Китайскому народу было объявлено, что целью такого «большого скачка» являлось «догнать и перегнать» капиталистические страны в довольно короткое время и стать одним из самых богатых, самой передовой и самой мощной державой в мире.

В своем узком кругу и строго конфиденциально Мао отмечал и геополитические причины «большого скачка». Он заявлял, что «Тихий океан является далеко не спокойным регионом. Он может стать таким только тогда, когда будет целиком принадлежать КНР». Мао говорил: «В будущем мы создадим Контрольный совет Земли и разработаем единый план для всей Земли» [1, с.448].

Фактически, «большой скачок» должен был стать первым шагом Китая на пути к установлению мирового господства.

В 1958 г. на второй сессии VIII съезда Коммунистической партии Китая была сформулирована новая генеральная линия партии. Ее конкретная формула была выражена кратко: «Напрягая все силы, стремясь вперед, строить социализм по принципу: больше, быстрее, лучше, экономнее» [5, с. 9]. Новая генеральная линия партии (первое «красное знамя») стала идеологической основой политики «большого скачка», который должен был в течение 3 лет вывести КНР в ранг ведущих государств мира и утвердить за Мао Цзэдуном позицию вождя мирового коммунистического и рабочего движения.

Литература

1. Чжан, Ю. Неизвестный Мао / Пер. с англ. И.А. Игоревского. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – 845 с.
2. Законодательные акты Китайской Народной Республики: Пер. с китайск. / Под ред. и с вступит. статей канд. экон. наук Е. Ф. Ковалева. - Москва: Изд. иностр. лит., 1952. - 424 с.
3. Экономические успехи Китайской Народной Республики за 1949-1953 гг.: [Сборник статей]. Пер. с китайск. / Предисл. В. А. Масленникова. - Москва: Изд. иностр. лит., 1954. - 260 с.
4. Материалы второй сессии Всекитайского собрания народных представителей. (5-30 июля 1955 г.). - М.: Госполитиздат, 1956. - 440 с.
5. Яременко, Ю.В. «Большой скачок» и народные коммуны в Китае / Ю.В. Яременко. - М.: Политиздат, 1968. - 143 с.
6. Сладковский, М.И. Новейшая история Китая (1917-1970). М., «Мысль», 1972. – 437 с.

Раздел 3.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЯ.

Когнитивная мобильность как фактор устойчивого развития познавательной деятельности педагога-историка

Драгунова К.В., 4 курс, исторический факультет, БГПУ;
науч.рук. – доктор исторических наук, профессор Н.И. Миницкий, БГПУ

Окружающий нас мир и информационное пространство требуют не только понимания всего происходящего, но и непосредственного участия, которое невозможно без способностей ориентирования, анализа, творческого подхода и быстрого реагирования на постоянно меняющуюся обстановку. Под воздействием этих обстоятельств наше общество пришло к осознанию того, что необходимо усовершенствовать цели и задачи профессионального образования. На данный момент следует стремиться к развитию творческого мышления, которое сможет противостоять клиповому – побочному продукту, порожденному компьютерными технологиями. Помимо творчества стоит развивать и способность профессиональной мобильности. Профессиональная мобильность проявляется в способности и готовности личности достаточно быстро и успешно овладевать новой техникой и технологией, приобретать недостающие знания и умения, обеспечивающие эффективность новой профориентационной деятельности [1].

Благодаря тому, что Республика Беларусь вступила в Болонский процесс, начал действовать механизм совершенствования профессионального образования, позволяющий повысить мобильность как студентов, так и преподавателей. Создание условий для реализации этой цели — одна из главных задач Болонской системы, которая регулируется благодаря декларации, направленной на совершенствование качества всей системы образования.

Информационное общество требует от профессионала быть успешным в любой сфере деятельности, а на первых порах в смежных специальностях, что логично при ситуации на мировом рынке труда. Залог этого успеха во многом кроется в активизации творческого потенциала и когнитивной мобильности. «Когнитивный» — означает имеющий отношение к психическим механизмам переработки информации в процессе построения познавательного образа на разных уровнях познавательного отражения, т. е. это термин адресуется тому, как строится познавательный образ [2, с.20].

Холодная М. А., обращаясь к когнитивной мобильности, раскрывает такое понятие как «когнитивный стиль» — относительно устойчивые индивидуальные особенности познавательных процессов субъекта, выражаемые в используемых им познавательных стратегиях [3]. В исследовательской литературе выделяются множество когнитивных стилей, среди которых наиболее значимыми являются: полезависимость / полenezависимость, узкий / широкий диапазон эквивалентности, узость / широта категории, ригидный / гибкий познавательный контроль, толерантность / нетолерантность к нереалистическому опыту, фокусирующий / сканирующий контроль, сглаживание / заострение, импульсивность / рефлексивность, конкретная / абстрактная концептуализация, когнитивная простота /